

Благодаря подготовке Годзё Акихары и предоставленному им плану реформ, дела у Сатору продвигались с поразительной скоростью.

Мир магов испокон веков подчинялся закону джунглей, где выживал сильнейший. Имея за плечами абсолютную, сокрушительную мощь, Сатору разбирался с недовольными по одной и той же схеме: если они не понимали слов, он всегда мог доходчиво объяснить на кулаках.

Все бывшие опасения Сатору насчет кадрового голода и краха системы после свержения верхушки Акихара предусмотрел заранее. Он расписал решения этих проблем в мельчайших деталях.

На первых порах ломать старый уклад до основания не требовалось. Сатору нужно было лишь безжалостно вырезать самые гнилые законы, а оставшиеся механизмы вполне могли проработать ещё какое-то время.

Что касается нехватки людей, то клан Годзё, стремясь поддержать своего главу, мобилизовал все силы. К тому же Акихара составил список благонадежных магов из своего родного измерения — Сатору оставалось лишь проверить их биографию и привлечь на свою сторону. Да и тренировки, которые Акихара устраивал для студентов колледжа, преследовали ту же цель: подготовить молодую кровь к моменту, когда старый мир начнет рушиться.

И всё же, несмотря на все усилия, рук катастрофически не хватало.

Когда дошло до того, что наглые бродячие проклинатели начали устраивать беспорядки под шумок, а у самого Сатору банально не хватало времени на их поимку, на помощь пришел Годзё Киёкадзэ.

— Почему бы не сстроить их между собой? — предложил он.

Киёкадзэ и впрямь оказался на редкость толковым малым. В мирное время он тихо прозябал на должности вспомогательного куратора в Управлении магов, но стоило дать ему шанс проявить себя, как он тут же выдавал блестящие идеи.

Сатору как раз выкраивал минутку, чтобы развеять очередного проклятого духа особого ранга. К его удивлению, в останках твари обнаружился высохший палец Рёмэна Сукуны — Короля Проклятий.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Сатору.

Он подобрал с земли реликвию и с интересом взглянул на Киёкадзэ.

— Те проклинатели, что сейчас беснуются в Осаке, и... — начал объяснять Киёкадзэ.

\*\*\*

Акихара не стал глубоко погружаться в чистку магов, затеянную Сатору.

Во-первых, свою часть работы он уже выполнил, а дальнейшие перемены требовали лишь времени и методичного упорства. Во-вторых, он искренне верил в Сатору. Тот уже давно вырос, и эту сцену Акихара предпочитал уступить ему.

Чем же тогда занимался сам Акихара?

Охотой. Он выслеживал крысу, которая долгие годы пряталась в глубоких тенях магического общества.

— Проверь этот IP-адрес, — бросил он подчинённому.

Акихара почувствовал след чужака главным образом потому, что в последнее время эта тварь развила слишком бурную деятельность.

Изучая события последнего года, Акихара поначалу просто хотел вникнуть в здешний уклад, чтобы скорректировать свои наработки под местные реалии. Однако череда происшествий быстро заставила его насторожиться. Начиная с июня, когда Юдзи Итадори проглотил палец Рёмэна Сукуны и получил отсроченный смертный приговор, и заканчивая «проклятым лоном» в колонии, нападением на турнир двух школ и инцидентом на мосту Ясохати — во всём этом сквозила чья-то зловещая воля.

С чего вдруг тело обычного мальчишки идеально подошло на роль сосуда для Короля Проклятий?

Ладно, инцидент в колонии для несовершеннолетних ещё можно списать на грязные козни старейшин. Но откуда нападавшие во время турнира проклятые духи узнали внутреннее устройство колледжа? Кто воздвиг барьер, способный изолировать Сатору? Акихара лично взял у Масамичи Яги список похищенного из сокровищницы и сразу зацепился взглядом за одну конкретную вещь.

Врата заключения.

Этот артефакт привлек его внимание неспроста. В родном мире Акихары маленький Сатору как-то раз пробрался в семейный арсенал, откопал там Врата заключения и шутки ради чуть не запер в них Тодзи.

Из-за той нелепой проказы, заставившей изрядно понервничать грозного «обладателя Небесного ограничения», Акихара потом долго подтрунивал над Тодзи. Заодно он досконально изучил свойства этой жутковатой шкатулки.

Для Ужасающего Владыки Демонов Врата заключения угрозы не представляли, но запечатать Тодзи им было вполне под силу. Логику проклятых духов, устроивших налёт на колледж ради похищения шкатулки и картин проклятого лона, понять было нетрудно.

Они прекрасно понимали, что одолеть Сатору в открытом бою невозможно. Значит, оставался единственный выход — изолировать его от внешнего мира.

Раздался тихий, вежливый стук. Получив ленивое разрешение войти, дверь приоткрыл Мегуми Фусигуро. Сдержанный юноша с причёской, напоминающей иглы морского ежа, негромко поздоровался и застыл на пороге, выжидая глядя на хозяина комнаты.

—...

—...

Они молча разглядывали друг друга с минуту, прежде чем Акихара вспомнил, что сам же и вызвал парня.

Растянувшийся на диване беловолосый юноша негромко цыкнул. Глядя на Мегуми, он думал о том, что парень унаследовал от отца разве что черты лица, а вот характером пошел явно в кого-то другого.

Акихара давно убедился, что Мегуми — сын Тодзи. Слишком уж сильным было их внешнее сходство, да и местный Сатору подтвердил эту догадку.

Вот только здешнему Тодзи не повезло: он давно лежал в могиле, встретив свою смерть от руки того же Сатору.

— Продолжай копать в этом направлении. Как только найдешь конечную точку, сбрось координаты мне на телефон, — бросил Акихара программисту, после чего поднялся и кивнул Мегуми. — Пошли. Наведаемся в больницу.

Из-за кадрового кризиса Сатору всю эксплуатацию собственных учеников, так что свободного времени у Мегуми практически не оставалось. Не позови его лично Акихара, он бы ни за что не оставил текущие дела.

— Хорошо, — коротко кивнул парень.

Мегуми знал, что Акихара — старший брат его учителя из другого мира. Вот только, если не считать коротких тренировок, общались они мало.

И всё же Мегуми чувствовал, что Акихара относится к нему иначе, чем к остальным ребятам.

Если в Сатору тот видел младшего брата, пусть и из чужого измерения, то на Мегуми смотрел как на нежданного племянника. Между ними не было теплоты, но во взгляде старшего Годзё постоянно сквозило странное выражение.

«Того самого Тодзи Дзэньина?»

От этой мысли пальцы парня невольно сжались в кулаки.

Годзё Акихара пользовался в этом мире личным автомобилем с водителем. Впрочем, даже без этого он легко мог поймать такси — здешняя транспортная система казалась куда удобнее, чем в его родных краях. К тому же личные банковские карты Акихары в этой реальности не работали, так что Сатору без лишних слов вручил брату дубликат своей безлимитной карты. Чем не безбедная пенсия за счет любящего младшего родственника?

— Кстати, я никогда тебе не говорил, что...

Договорить Акихара не успел. Мегуми вздрогнул от неожиданности и повернулся к нему, но в то же мгновение прямо перед лобовым стеклом машины возник уродливый силуэт проклятого духа.

Раздался оглушительный взрыв. Салон мгновенно заполнили брызги раскаленной лавы, но Мегуми даже не успел испугаться: чья-то железная хватка вцепилась ему в воротник куртки и рванула вверх, прочь из гибнущего автомобиля.

Земля под ними содрогнулась от мощного удара.

В левой руке Акихара держал потерявшего сознание водителя. Тот был обычным человеком, и пусть служил клану Годзё верой и правдой, его нервы не выдержали столкновения с паранормальным.

Акихара бесцеремонно впихнул бесчувственное тело в руки Мегуми.

— Присмотри за ним и вызови нам другой транспорт, — скомандовал он.

Мегуми ошарашенно уставился на огромные угольно-черные крылья, раскинувшиеся за спиной Акихары, и заторможенно кивнул.

— Да... хорошо.

Акихара прищурился, разглядывая стоявшую внизу тварь с вулканом вместо макушки. В памяти тут же всплыли нужные аналитические данные.

Тот самый проклятый дух особого ранга, который дерзнул напасть на Сатору и чудом выжил благодаря вмешательству сообщника. Сообщника, который позже засветился при нападении на колледж во время турнира.

Что ж, великолепно.

Охотник ещё не успел расставить силки на крысу, а её верный прихвостень уже сам прибежал на убой.

— Огненные насекомые! — взревел Джого.

Поняв, что внезапный удар лавой не принес желаемого результата, одноглазый монстр перешел к следующей атаке. Из кратера на его голове с противным жужжанием вырвался рой уродливых фиолетовых мошек с длинными хоботками. Оставляя за собой огненный след, рой устремился напрямик к Акихаре и Мегуми.

Мегуми требовалось лишь уберечь себя и бесчувственного водителя, поэтому он поспешил убраться как можно дальше от эпицентра битвы.

А вот Акихаре...

Ему не понадобилось и минуты, чтобы превратить дерзкого нарушителя спокойствия в груды изломанных костей и плоти. Поскольку Джого ещё мог пригодиться для допроса, Акихара размазал по асфальту только его тело, оставив забавную голову-вулкан относительно целой.

— Проклятые маги-дзюцуси! Да вы... — хрипел Джого, захлебываясь злобой.

Пока одноглазый выплескивал бессильную ярость, у Акихары зазвонил телефон. На экране высветилось имя Сатору.

— До меня дошли слухи, что ты собираешься заняться лечением Цумики? — раздался в трубке знакомый голос.

Сатору старался без лишней надобности не беспокоить старшего брата. Точнее сказать, он уже довольно долгое время попросту его избегал, и решился на звонок только после того, как получил официальное уведомление из госпиталя.

Такси, вызванное Мегуми, всё ещё не приехало, так что Акихара стоял посреди развороченного шоссе, лениво пиная носком ботинка уцелевшие куски дорожного полотна.

— Да, — спокойно ответил он. — Тебе уже сообщили врачи?

События на мосту Ясохати наталкивали на мысль, что Цумики Фусигуро может быть ключом к разгадке планов заговорщиков. Акихара решил лично навестить её и заодно снять проклятие. Пусть это будет платой за долг, который Тодзи задолжал ему в прошлой жизни.

Дети частенько платят по счетам отцов. Пусть даже Мегуми из параллельной реальности, его папаша всё равно останется перед Акихарой в долгу.

— Уведомили, — подтвердил Сатору. — Насчет Цумики...

Голос его звучал бодро, но Акихара без труда уловил скрытую усталость. За последние дни, проведенные в бесконечных баталиях с консервативной верхушкой, Сатору растерял весь тот запас сил, что Акихара так бережно помогал ему восстановить. Впрочем, Шестиглазый привычно держал лицо. Никто из студентов, коллег или врагов не должен был заметить его слабости.

В этом плане он поразительно напоминал кота. Кошачье племя славится умением терпеть боль до последнего, скрывая любые раны, и Сатору в совершенстве овладел этим искусством.

Акихара молча дослушал сбивчивые объяснения брата, а затем неожиданно спросил:

— Как ты относишься к хот-поту?

— Э-э... нормально? — Сатору явно растерялся от столь резкой смены темы.

— Отлично. Тогда завтра вечером поедим вместе. Я тут как раз раздобыл превосходный очаг для варки.

Сатору попытался было сослаться на занятость и отказаться, но старший брат безжалостно пресек любые возражения на корню:

— С твоими бумажками я сам разберусь.

—... Ладно, — сдался Сатору.

«В конце концов, это просто ужин. Что вообще может пойти не так?»

<http://bllate.org/book/19395/2004760>